
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 4(68), 2021 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.04.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Тушков А.А.* Агрегативные качества политической власти русской локальной цивилизации 992
- Кузьмин А.Г.* Особенности имперского проекта модернизации в русском национал-патриотическом движении современной России: «левый поворот»? 998
- Ван Цзясюй.* Китайская мечта как цель политической модернизации 1010
- Первалова Е.А.* Вектор развития политического действия в условиях формирования виртуального информационного пространства 1015
- Биринчи Э.* Понятие «фактор внешней политики» и основные факторы российской ближневосточной политики 1023

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Магадиев М.Ф.* Государственная система патриотического воспитания современной российской молодежи 1033
- Бекмуродова Г.* Проблемы формирования политической компетенции личности 1042
- Устюжанинов И.Д.* Общественные движения города Кирова в 2012 году: взаимосвязь федерального политического процесса и активности местных сил на примере деятельности движения «За честные выборы» 1047
- Муратов А.Х.* Методология исследования антитеррористической деятельности в условиях трансформации современного социума 1054

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Сажаяев М.И., Оселедец А.Г., Тушков А.А.* Формирование военно-кадровых технологий в межвоенный период военного строительства 1062
- Мартынова М.Ю., Жолманов А.С.* Противодействие коррупции в современной России: особенности формирования государственной политики 1072
- Равочкин Н.Н.* Политико-правовая институциональная динамика нового и новейшего времени (Часть 1) 1079
- Белов С.И.* Перспективы использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти Российской Федерации 1089
- Крюкова Е.В.* Роль «молчаливого большинства» в развитии современных демократий 1097
- Беспамятнова М.Н., Попов С.И.* Перспектива гармонизации функций институтов местного самоуправления в контексте взаимодействия с общественными организациями 1103
- Александров А.Р.* Конституционные преобразования – новый этап развития местного самоуправления в России 1108
- Денисенко П.В., Есиев Э.Т.* Интернет-технологии как инструмент политической мобилизации в эпоху Big Data 1115

Мельникова Ю.Д. Модели и опыт реализации гражданской инициативы на местном уровне в США	1122
До Тхань Ту. Социальная сеть как пространство реализации политической деятельности гражданами Вьетнама: результаты прикладного политического анализа (2020)	1132
Семибоков Д.А. Этнополитические конфликты как фактор нестабильности политических систем непризнанных республик	1142
Сардар Алаа. Публичная политика как сфера деятельности групп интересов в современном государстве: субъекты и механизм взаимодействия	1153
Плешакова Д.И. Региональный парламентаризм в современной России: особенности становления и проблемы развития	1161
Нешков С.В. Причины вовлечения молодежи в процесс дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России	1169
Рузавина А.К. Интернет и социальные сети как фактор распространения молодежного экстремизма.....	1174

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С. Мегaproект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы	1182
Чу Лин, Хань Хаолэй. Динамика китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте двусторонних политических отношений.....	1190
Магадиев М.Ф. Глобальная нестабильность как фактор политической мобилизации и радикализации массового сознания.....	1197
Жетпымбаев С.К. Казахстанский путь к независимости – путь к демократизации и интеграции	1204
Блинов В.В. Atlas of the Greater Mediterranean area: Crimea at the Crossroads of Civilizations/Атлас Большого Средиземноморья: Крым на перекрестке цивилизаций.....	1217
Бацазов Г.Т. Влияние внешнего фактора на внутривнутриполитические процессы в Ливанской Республике.....	1239
Афонин А.Д. Политика Евросоюза в отношении Казахстана: энергетический аспект.....	1241
Бузанов Н.А., Воровская Д.В. Кто может нарушать международное право? Взаимосвязь национального и международного права. Монизм и дуализм. Влияние на российско-китайское стратегическое партнерство	1247
Чернышев Р.С., Рашкован А.А. Правовые проблемы международных отношений в киберпространстве	1254
Черпакова А.И. Отношение Франции к Восточному партнерству ЕС	1260

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид,

Мохманд Хаиматулла. Языковая политика в Афганистане..... 1267

Комаров К.С. Современная геополитическая инженерия Израиля на Ближнем Востоке 1275

Сунь Вэньсянь. Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате: причины и последствия 1282

НАШИ АВТОРЫ 1293

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 1300

*магистрант кафедры политического анализа
и управления Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

*магистрант кафедры политического анализа
и управления Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

*бакалавр кафедры политического анализа
и управления Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АФГАНИСТАНЕ

Афганистан является поликультурной, многоязычной нацией и включает этнические группы пуштунов, таджиков, узбеков, хазарейцев, нуристанцев, имамов, белуджей и других более мелких этнических групп. В течение многих лет в Афганистане существовали несколько языков, каждый со своей определенной географической областью. В этой статье рассматривается политика прошлых режимов в отношении использования и официального статуса различных языков. Но основное внимание уделяется дари и пушту – двум наиболее важным официальным языкам страны.

Языковая политика в Афганистане в течение XX века часто менялась с учетом социально-политических условий и усилий по продвижению политических целей переходных режимов. Их основными целями являются содействие национальному единству, национальной идентичности, этническим мотивам и политической мысли, и, таким образом, история Афганистана в XX веке сопровождается частыми изменениями в афганской языковой политике.

Ключевые слова: *Афганистан, языковая политика, история, современное состояние, языковое разнообразие.*

Языковое разнообразие. Три наиболее распространенных языка в Афганистане – пушту, дари и узбекский.

¹ Научный руководитель: Нестерчук Ольга Алексеевна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Пушту, иногда называемый афганским, принадлежит к юго-восточной группе иранской ветви индоевропейских языков, на которой говорят пуштуны в Афганистане, на северо-западе и западе Пакистана. Пушту имеет два основных южных и восточных диалекта. Хотя есть некоторая пуштунская литература с VII века, язык пуштунов не был замечен до XVIII века, пока Ахмад Шах Дуррани (1747-1773) не основал медицинскую империю и не стал известен в XIX веке как Афганистан.

Пуштуны составляют самую большую этническую группу в Афганистане – порядка 38-44% населения Афганистана. Племя Дараан является самым крупным и самым важным племенем пуштунов. Драни правили Афганистаном с 1747 по 1978 годы. Их родиной являются западные и юго-западные районы Кандагара. Второе по величине племя пуштунов – аль-Каузи. Роули живут в районах между Газни и Кандагаром. К другим важным пуштунским племенам относятся пограничные племена вазири, хатти, мохманы, слуша-ния, юсуфиты и африди, известные как охранники Хайбер-Котел. Проведя британцами южную и восточную границу Афганистана в 1893 году, проведя линию Дюранда, она разделяет пограничные племена пуштунов между Афганистаном и Индией. По словам Анвара аль-Хакка, линия Дюранда значительно ослабила власть пуштунов в Афганистане. Но этот недостаток компенсируется тактикой Абдул Рахмана насильственной передачи большого числа пограничных пуштунских племен в северный Афганистан.

Дари – это наименование персидского языка в Афганистане. На его диалектах на севере и западе говорят в первую очередь таджики, которые составляют более трети населения Афганистана. Дари является престижным межнациональным языком среди других афганцев. На разных диалектах дари говорят в Герате, Хазаре, Балхе, Горе, Газни, Бадахшане, Панджшире и Кабуле. Но кабульский акцент принят в качестве критерия, который был популяризирован кабульским радио.

Дари в качестве административного и судебного языка существует с Газневидов в X и XI веках. Дари также был межэтническим языком торговли. С созданием современного афганского правительства Ахмадом Шахом Дуррани в 1747 году дари сохранил свое значение в качестве административного языка, несмотря на тот факт, что пуштуны доминировали на всех уровнях управления. Квалификация в дари является одним из условий трудоустройства и необходимости улучшения государственной службы (правительственные ведомства). В связи с этим пуштуны, узбеки и другие небольшие группы изучают дари. Но очень немногие непуштуны изучают пушту.

Узбекский язык. Узбеки и туркмены из Афганистана имеют тюркское этническое происхождение. Они живут в сельскохозяйственных районах северного Афганистана, от Фарьяба до Бадахшана, что составляет около 8% населения. Они переехали в Центральную Азию в XVI веке, что привело к большому количеству смешанных узбеков и таджикских деревень на се-

вере Афганистана. В конце XIX века Амир Абдул Рахман взял узбеков под свой контроль и, как упоминалось выше, принял политику переноса перевозчиков, которая привела к вторжению пуштунов в традиционных узбеков. Его целью было укрепление национального единства путем интеграции людей разных языков на севере.

Пушту и пуштунский вопрос. Создание Пакистана после ухода Великобритании с индийского субконтинента в 1947 году побудило Афганистан подвергнуть сомнению линию Дуранд и ввести право на самоопределение для Пуштунистана (оккупированного пуштунами района Бретани), который касается Пакистана. Эти события совпали с рождением пуштунского национального движения во главе с пуштунскими интеллектуалами. В 1947 году лидеры движения, в том числе 22 молодых писателя из Кандагара, Нангархара и Кабула, выступили с заявлением под пуштунским лозунгом Виш Залмьян Говаров «Мы хотим пробудившейся молодежи», известного как Виш Залмьян (Пробужденная молодежь. Их программа сосредоточена на проблеме пуштунов и пропаганде пушту против персидского. В 1950 году видными членами организации стали Гюль Пача аль-Фатт, Мухаммед Расул Паштун, Фейз Мохаммад Ангар, Абдул Рафва Бинва и Нур Мохаммад Тареки, которые впоследствии стали лидером афганской марксистско-ленинской народной партии.

Языковая политика Демократической Республики Афганистан (1978-1992). В 1973 году Захир Шах был свергнут в результате государственного переворота его сыном Давидом, который правил страной с 1933 года. Фракции Демократической партии воссоединились с советским посольством в Кабуле в 1977 году во время президентства Давида. В апреле следующего года Демократическая партия приходит к власти, когда президент Дэвид был убит в результате кровавого военного переворота офицерами, связанными с партией. Демократическая партия создает Демократическую Республику Афганистан, взяв власть в свои руки.

Первый кабинет делится осторожно и пропорционально народным группировкам и флагу после апрельского переворота. Тареки является премьер-министром и главой революционного совета, Кармель – заместителем премьер-министра, а Хафизулла Амин – министром иностранных дел.

В своем первом радиообращении 5 мая 1978 года Тарик заявил, что Демократическая партия не имеет никакой связи с коммунизмом и искусственными обвинениями в «сессионизм». Тогда, как правило, созданное марксистско-ленинским переворотом 1978 года, основано на советском влиянии.

Демократический революционный совет в апреле и мае 1978 года издал серию указов, объявляющих цели нового режима. В указе № 4 от 15 мая говорится о приверженности режима языковому равенству этнических групп и подчеркивается, что языки, на которых «говорят 7 этнических групп в Афганистане, являются национальными языками страны. К ним относятся

пушту, дари, узбеки, туркмены, нуристаны, комары и белуджи» [6]. Лингвистическая политика этой Демократической партии соответствует ленинскому равенству наций и языков и его провозглашению, что «полное равенство включает в себя отрицание какой-либо привилегии на одном языке». Языковая политика Демократической партии получила одобрение в 2003 году на *Wicklworker* (еженедельник труда) Коммунистической партией Великобритании:

Угнетенные языковые группы впервые услышали свой родной язык по кабульскому радио. Господство пуштунов официально закончилось. Юридически страна стала многоязычным и все еще светским государством. Ислам не сталкивается с агрессией, но правительство заявило, что оно не поощряет и не вмешивается ни в какую религию.

Режим Демократической партии принимает множество мер, чтобы продемонстрировать свою приверженность развитию своих различных языков и этнических групп. Как упоминалось выше, большинство людей были из пуштунов и сельских районов с сильными племенными тенденциями. Кармель и его близкие друзья принадлежали к городским пуштунским семьям, которые, по мнению людей, были лишены традиционных пуштунских ценностей. Несмотря на его социалистические идеи, Тареки и его последователи были этническими пуштунами. Сам Тареки когда-то был членом пробужденной этнической молодежи пуштунов. По словам Ахади, кхалки давно мечтали сделать пушту доминирующим языком в Афганистане.

Когда коммунисты пришли к власти в 1978 году, этнические отношения вышли на первый план. Во время своего правления Народная партия (1979-1978) объявила Демократическую партию и коммунистические власти, в дополнение к пушту, дари, персидскому, узбекскому, туркменскому, белуджскому и нуристанскому, официальными языками. Хотя Народная партия считала это попыткой подорвать господство пуштунов, в действительности их политика была направлена на ослабление дари и в конечном итоге на укрепление пуштунского языка как межрелигиозного разговора. Эта программа соответствовала марксистско-ленинским принципам Салливания (возможная интеграция всех языков и культур в один).

Одним из ключевых действий политики демократического правительства была борьба с неграмотностью. Общая неграмотность масс была главным препятствием на пути целей Демократической партии по строительству социалистического общества. Ленин утверждал, что невозможно построить коммунистическое общество в стране, где люди были неграмотны. Следуя модели советской политики в Центральной Азии, Демократическая партия начинает кампанию по ликвидации крупномасштабной неграмотности, особенно среди женщин (которые составляют большинство неграмотного афганского сообщества). Однако из-за массовых восстаний в ответ на большое количество политики Демократической партии и советского военного при-

сутствия в Афганистане кампания по неграмотности в конечном итоге будет ограничена столицей, которая находится под контролем режима.

Оппозиция демократическому правлению начинается практически сразу после объявления о новой радикальной политике революционного совета. Бунт в Герате начался спустя несколько месяцев после прихода к власти Демократической партии и вскоре распространился на другие части страны. В конце 1978 года Демократическая партия объявила четыре группы врагами режима: Исламская организация Афганистана, нация, управляемая этническими пуштунами, маоистское бессмертное пламя и националистическая тирания (группа маоистских тенденций, которые выступали за отделение таджиков и узбеков). Одобрение Демократической партией всех языков меньшинств в качестве национальных языков и приверженность их продвижению мало влияют на усилия, направленные на получение поддержки со стороны этнических политических групп.

Возрождение пушту во время Талибана. В 1996 году, спустя четыре года после гражданской войны, талибы захватили Кабул и свергли режим раввина. Появление талибов, которые по сути были пуштунами, привело к возрождению пуштунского этнического происхождения.

Проблема Пуштунистана была устранена путем установления просоветского режима в 1978 году и миграции крупных пуштунских мигрантов из Афганистана в приграничную провинцию Пакистана. В 1980-х годах позиция Пакистана в вопросе пуштунов была усилена созданием семи антимарксистских групп в провинции Суба, где он стал центром сопротивления просоветскому режиму. Однако проблема пуштунов не умирает. Принимая во внимание постоянную поддержку Пакистана, лидер талибов мулла Омар не согласится с тем, что Пакистан признает линию Дуранда официальной границей между Афганистаном и Пакистаном.

Талибы не объявляют официальную языковую политику, но пушту – это диалектический язык их правительства. Впервые за свое пятилетнее правление пуштуны стали единственным языком в истории афганских отраслевых коммуникаций. В результате многие афганцы лишены права голоса и подвергаются дискриминации со стороны правительственных чиновников. Одной из причин серьезного навязывания пуштунов в эпоху талибов было отсутствие знаний у лидера талибов Дари. В отличие от большинства обученных городских пуштунов, талибы обучались в племенных районах в местных школах и почти не знали дари.

Постталибанская языковая политика. Через три года после падения талибов (силами коалиции в октябре 2001 года) в 2004 году была объявлена новая конституция. Эта новая конституция не определяет какой-либо афганский язык как национальный язык, в отличие от предыдущих конституций. Согласно статье 4 Конституции 2004 года «Нация Афганистана состоит из всех лиц, являющихся гражданами Афганистана. К нации Афганиста-

на относят следующие этнические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи, пашаи, нуристанцы, аймаки, арабы, киргизы, кызылбаши, брахмуи и другие» [3]. В статье 16 обозначаются официальные языки государства – пушту и дари при наличии пушту, дари, узбекского, туркменского, белуджского, москитного, нуристанского, памирского и других языков страны [3]. Однако некоторые исследователи признают, что «с момента введения в Афганистане официального двуязычия, заметных изменений в сфере функционирования двух языков не произошло» [5. С. 53].

Также закон регулирует использование третьих официальных языков – узбекского, туркменского, москитного, нуристанского, белуджского или памирского [3]. С учетом того, что «численность афганцев составляет 34,5 млн, что на 5 млн больше, чем приводит статистический ежегодник 2017 года» [4. С. 316], правительство должно принять эффективные программы для планирования, адаптации и развития всех языков Афганистана. Все доступные в стране языки разрешены в печатных СМИ. В стране сохраняется национальный научный и административный фон.

Конституция 2004 года, в отличие от конституции 1964 года во времена Захир-шаха, не определяла пушту как национальный язык Афганистана. Но в статье 20 он передает афганский национальный гимн пушту и заявляет, что «Бог велик», и называет все племена Афганистана.

Новый гимн на пушту, введенный вскоре после конституции 2004 года, изображает единство различных этнических групп, которые считают Афганистан своим домом и заканчивают исламско-арабской фразой, объявляющей связь Афганистана с исламом: «Это земля Афганистана. Это дом гордости каждого афганца. Земля мира и земля мечей. Все его сыновья храбры. Это страна каждого племени. Земля белуджей, узбеков, пуштунов, хазар, туркмен и таджиков. Наряду с ними арабы, гогры, памирцы, нуристанцы, брахманы и зальцбургцы. А также имамы и комары. Эта земля пылает вечно. Как солнце в голубом небе. В азиатском подносе. Это навсегда останется их сердцем. Мы следуем за одним Богом. Мы все говорим, Бог велик. Мы все говорим, Бог велик» [1].

Языковая политика в Афганистане с 1930-х годов до основания Демократической Республики Афганистан Народно-демократической партией Афганистана в 1978 году подчеркнула важность пушту как национального языка, поскольку на пушту говорит самое большое этническое лингвистическое сообщество, и оно отражает пуштунский характер афганского правительства. Он был основан в 1747 году Ахмад-шахом. Несмотря на усилия правительства в 1930-х годах по постепенному изменению дари на пушту, дари все еще занимал эту должность в качестве языка управления, образования и межрелигиозного общения. Сочетание внутренних социальных движений и внешних факторов способствовало развитию пушту в течение 1950-х и 1960-х годов. Лингвистическая политика диктовалась, в основном,

правлящей элитой до провозглашения Конституции 1964 года. Конституция 1964 года – первая конституция, которая ссылается на языковую политику. Закон определяет пушту как национальный язык Афганистана, но считает дари и пушту официальными языками правительства.

Установление марксистского режима Демократической партией в 1978 году стало самым большим изменением в афганской языковой политике. Демократическая партия принимает политику языкового равенства и признает все языки семи основных этнических групп в качестве национальных языков Афганистана. В результате пушту теряет свой статус национального языка Афганистана, но остается одним из официальных языков правительства.

Конституция 2004 года, принятая после падения талибов, признает все этнические группы в Афганистане, не упоминая какой-либо этнический язык в качестве национального языка. Пушту как язык крупнейшей этнической группы можно понять только благодаря тому, что языком государственного гимна является пушту. В отличие от других афганских конституций, пушту и дари имеют равный официальный статус.

Заключение. Языковая политика в конце первого десятилетия XXI века, как и все другие периоды афганской истории, не соответствовала пуштунам. Согласно сообщению Радио Свободная Европа, языком, обычно используемым в школах и офисах, является дари, и многие пуштуны считают, что их язык подвергается дискриминации. При этом дари остается доминирующим языком в правительственных ведомствах, официальных слушаниях, судах, публикациях, радио- и телевидении.

В целом следует отметить, что языковая политика в Афганистане как инструмент формирования этнополитической культуры должна развиваться «в направлении решений этнополитических проблем, создания и поддержания конструктивной диалогичности между межнациональными представителями, недопущения социальной этнической напряженности» [2. С. 74].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гимн Афганистана // Afghanistan.ru. Все об Афганистане // <https://afghanistan.ru/doc/4030.html>.

2. Донай Л., Нестерчук О.А., Гришин О.Е. «Новый формат» этнополитической культуры современного российского общества // *Kultura polityczna w poszukiwaniu nowego paradygmatu/pod redakcją A. Stelmach, M. Lorenc – Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im Adama Mickiewicza w Poznaniu. 2018. Tom I.S.*

3. Конституция Исламской Республики Афганистан // Конституции государств (стран) мира // <https://worldconstitutions.ru/?p=24>.

4. Окимбеков У.В. Население Афганистана: динамика численности, состав и этнические конфликты на этнической почве // Труды Института Востоковедения РАН. 2019. № 26.

5. Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66.

6. Языки Афганистана // Википедия // https://en.wikipedia.org/wiki/Languages_of_Afghanistan.

МОHAMMAD ANWAR BAKTASH

*Student working for the Master's Degree at the
Chair of political analysis and management,
RUDN, Kabul, Afghanistan*

KAMWAR AHMAD JAVID

*Student working for the Master's Degree at the
Chair of political analysis and management,
RUDN, Kabul, Afghanistan*

MOHMAND HASHMATULLAH

*BA at the Chair of political analysis and management,
RUDN, Kabul, Afghanistan*

LANGUAGE POLICY IN AFGHANISTAN

Afghanistan is a multicultural, multilingual nation and includes ethnic groups of Pashtuns, Tajiks, Uzbeks, Hazaras, Nuristanis, Imams, Balochis, and other smaller ethnic groups. For many years, there were several languages in Afghanistan, each within its own specific geographical area. The article examines the policies of past regimes regarding the use and official status of different languages. The focus is on Dari and Pashto, the country's two most important official languages.

During the 20th century, the language policy in Afghanistan has often changed in response to socio-political conditions and efforts to advance the political goals of the transitional regimes. The main goals were to promote national unity, national identity, ethnic motives and political thought, and thus the history of Afghanistan in the 20th century is accompanied by frequent changes in the Afghan language policy.

Key words: *Afghanistan, language policy, history, current state, linguistic diversity.*